

— Фортуна благоволит смелым.

Голос, похожий на колокол, эхом разнесся по барабанным перепонкам.

Тут же тысячи, нет, десятки тысяч световых мечей обрушились с неба.

Сияющие мечи разрубали ближайших демонов и оставались перед солдатами.

Запечатлейте это - возможно, мечи хотели сказать им что-то подобное.

Когда солдаты прикоснулись к ним, их раны таинственным образом затянулись, и сила наполнила их тела.

Их тела стали легкими, словно они могли сейчас победить все, что угодно.

Мы можем победить! Боевой дух храбрецов, достававших световые мечи, мгновенно возрос, и они рубили армию демонов одного за другим.

Позади них небо заполнила аврора, и девушка спустилась вниз, окутанная золотой завесой света.

— О-ох... этот человек, она...

— Ах, в этом нет сомнений. Она определенно...

От ее вида солдаты почувствовали тепло внутри. Некоторые из них были настолько очарованы, что забыли, что находятся в центре сражения.

Однако, словно не отвлекаясь на такие взгляды, девушка посмотрела вниз, на обезьяну-людоеда, и тихо сказала:

— Понятно... это оказался Великий Демон. У меня было небольшое подозрение, что Ведьма могла что-то сделать, пока пряталась. Хотя, подумать только, их так много.

— Ты... яСнО, Ты СвЯтАя...!

Обезьяна-людоед признал в девушке Святую, надежду человечества, и поэтому замахнулся своей дубиной.

Если Святая падет здесь, победа Ведьмы была гарантирована.

Ее появление здесь неожиданно, но, в то же время, это возможность.

Обезьяна-людоед не упустит эту возможность, раз она вышла, не приведя своих рыцарей.

— Ты поКаЗалА сЕБя, ДуРа. ТвОе уБийство и ТвоИх ДруЖкоВ пРиВедёт чЕловЕчЕский рОд В уПадОк.

— Ну... Я никогда не думала об этом. Но могу сказать, что сердца людей не разобьются от одной моей смерти. Даже если я паду, надежда людей все еще остается...

Святая - Элрайз создала свет в своей руке.

Она поднесла его к груди, затем распространила по рукам.

— По крайней мере, время моего краха не "сейчас"... По одежке протягивай ножки. (П.п.: Опять поговорка, можете загуглить узнать)

Свет превратился в лезвия и полетел вокруг.

Демоны гибли один за другим, их число быстро сокращалось.

Обезьяна-людоед запаниковал и скомандовал своей армии.

— ОгоНь пО нЕй! ОпуСтиТе еЁ!

Трехголовый пес изрыгнул огонь вместе со всеми остальными демонами, способными атаковать с такого расстояния.

Огонь расплавил железные мечи и щиты на земле, за ним последовала атака остальных демонов.

Демоны, способные летать, тоже бросились врассыпную, но огонь, первым достигший руки Элрайз, развернулся и уничтожил шквал вместе с выстрелившими в него демонами.

Это барьер многократного отражения, который она ранее использовала в Академии.

Затем Элрайз поднесла указательный палец к своим губам.

— Из уст исходит зло.

Магия активировалась.

В то же время, демоны приготовились к тому, что может произойти.

...но ничего не произошло.

Неужели магия не сработала? Один из демонов рассмеялся при мысли об этом.

Сразу после этого с неба упала молния, ударила в демона с точностью до запятой и убила его.

— Ги!? ...ГА-А-А!

Другой демон, удивленный, повысил голос, и на них обрушился гром.

Демоны запаниковали, издавая различные звуки. Смятение распространялось так же, как и гром, падавший на них.

— Что, что за...? Что происходит?

Человеческие солдаты недоумевали от происходящего и переговаривались, но их не поразил гром.

Казалось, что союзники не были включены в число целей этой магии.

С этого момента, поскольку демоны все еще не понимали, при каком условии их может поразить молния, каждый демон, открывший рот, получал удар и сгорал заживо.

Правильным ответом был "звук". Любой враг, издавший звук своим ртом, был безжалостно поражен молнией.

Молнии били бесконечно, раздавались крики, и молния поражала тех, кто кричал.

Порочный круг, который невозможно было остановить, как только он начался, медленно превращал демонов в обугленные трупы.

Одновременно с этим, Элрайз сама вскочила, держа в руках световой меч, созданный ее магией, и взмахнула им.

При этом демоны, стоящие впереди, были разделены пополам, несмотря на то, что меч физически не доставал до них.

Затем последовали второй, третий, четвертый и пятый взмахи. Благодаря комбинации меча и скорости, Обезьяна-людоед остался последним.

—

Поскольку людоед не мог говорить, он посмотрел на Элрайз взглядом, полным ненависти.

Он не издал ни звука. Если бы он издал его, его бы поразила молния.

Он все еще был жив, потому что понимал это.

Но поскольку он это понимал, то не мог ничего сделать. Он не мог даже отдать команду.

"Не издавай ни звука, иначе в тебя ударит молния". Даже если бы он попытался отдать команду, молния ударила бы в тот момент, когда первый звук вырвался бы из его рта.

Это был пугающий метод запечатывания командира.

Независимо от того, насколько способным был командир или тактик, или насколько эффективной была стратегия, если их убивали в тот момент, когда они издавали звук, сделать ничего они не могли.

Все, что он мог сделать, это передавать команды в письменном виде, но у армии вряд ли было свободное время для чтения в пылу сражения.

— ...!

Обезьяна-людоед бесшумно атаковал Элрайз.

Но прежде чем он достиг Святой, появились солдаты со световыми мечами и попытались проткнуть его.

Выражение лица Элрайз оставалось спокойным даже во время такого события.

— ...гх. (П.п.: Поскольку он не может издавать никаких звуков, это был просто звук падения на землю.)

Обезьяна-людоед упал на землю... начал опускаться на колени в сторону Элрайз, склонив голову.

Он сложил руки, как будто пытался молиться. Его вид был таким, словно он хотел просить о пощаде.

Нет, так оно и было на самом деле.

Он действительно молил о жизни.

Элрайз медленно подошла к Обезьяне-людоеду.

— Святая-сама, не подходите к нему!

— Да! Не нужно милосердия!

— Он только и ждал, когда вы ослабите бдительность! Не подходите!

Даже когда солдаты предупреждали ее, Элрайз все равно подошла к Обезьяне.

Затем она медленно наклонилась и протянула руку.

Она действительно была Святой, до самого конца.

Ее милосердная сущность никогда не оставит тех, кто просит о пощаде, независимо от того, насколько они грешны.

Но, как и следовало ожидать, это была ошибка.

Есть люди, которые отказываются быть спасенными, независимо от того, сколько милосердия вы им оказываете.

Они попирали чувства, считая, что все разрешено, лишь бы достичь победы.

Беспомощный глупец, презренный, который был еще более низменным, чем собачьи экскременты.

Он встал и поймал Святую, ту, что протянула руку, которая хотела спасти его.

— Святая-сама!

— Подождите, не стреляйте! Вы попадете в Святую-сама!

Большая рука Обезьяны-людоеда сжалась с маленьким телом Элрайз внутри.

Он хотел раздавить ее.

Когда раздался звук хруста, Обезьяна-людоед бросил на нее победный взгляд.

Однако такое выражение длилось лишь мгновение. Затем его выражение сменилось выражением боли, которая передалась от его руки.

Пальцы Обезьяны были сломаны.

Элрайз уже наложила на себя защитную магию.

Это был барьер, который отражал атаку на нападающего с силой в три раза большей.

Обезьяна-людоед раздробил свои собственные пальцы, а не Элрайз.

Когда яростная боль пронзила его, он с болью отпустил Элрайз и мстительно сказал:

— Ты... ПрЕдПоЧла... БыТЬ УниЧтОжеНноЙ...

Элрайз молча сделала обеспокоенное выражение лица... затем надела легкую улыбку , которую никто не заметил бы, если бы не уделил ей все свое внимание, и отвернулась.

Что означала ее улыбка?

Была ли это усмешка в адрес Обезьяны-людоеда, который пытался обмануть ее, но вместо этого сам был обманут?

Нет, это казалось неправильным. Возможно, она действительно пыталась в это поверить, а значит, это выражение ее печали.

Или это была насмешка над собой, которая не смогла полностью поверить в это...

Что бы это ни было, но, несомненно, выражение, которое получилось, было вызвано тем, что она была слишком добра.

Позади Элрайз, Обезьяну-людоеда поразила молния - война за выживание нации, наконец, закрыла свой занавес.

<http://tl.rulate.ru/book/61673/1875321>